

Рейн не могла понять, что говорила Серефина, но на самом деле ее сердце знало это, просто ее мозг не мог сразу распознать информацию.

"Что почему?" Рейн повернулась и посмотрела на Эона. Его прерывистое дыхание испугало ее.

«Это последствия, с которыми ему приходится сталкиваться». Серефина терпеливо объяснила.

Было странно, когда Серефина и Торак стали очень понимающими. Рейн боялась их поведения сейчас.

"Я не понимаю." Рейн покачала головой, и ее слезы снова готовы были пролиться.

«Он променял свою жизнь на жизнь Торака». Серефина глубоко вздохнула. «Я думаю, что это не самое умное решение, но определенно самое смелое. Мы могли бы попробовать другой метод, но он выбрал самый быстрый. Жертвоприношение».

Однако, если бы Эон не сделал того, что сделал, в этой битве на этот раз, без Торака, даже Серефина сомневалась, что результат будет таким же.

Присутствие их Альфы для Ликантропов было стимулом для их храбрости.

«Нет...» Рейн посмотрела на Эона со страхом в глазах, когда ее разум, наконец, смог зарегистрировать информацию. «Нет...»

Это была жертва? Эон променял свою жизнь на жизнь Торака?

Рейн не была уверена, что если бы она узнала об этом раньше, то помешала бы Эону предпринять это действие. Это правда, что она хотела, чтобы Торак вернулся к ней, но она не хотела, чтобы Эон тоже страдал.

Рейн не ненавидел его. Она просто не хотела, чтобы Торак и Эон убивали друг друга, поэтому она решила проигнорировать его, потому что Тораку не нравилось, когда она была рядом с ним.

— Прости... что мне делать? Рейн всхлипнула, а затем умоляюще посмотрела на Торака. «Торак, что нам делать? Мы должны спасти его».

В своем сердце Рейн всегда обращалась к Тораку всякий раз, когда чувствовала себя беспомощной, потому что ее пара была единственным человеком, который мог это исправить. У него всегда есть способ, верно?

Увидев боль в глазах своего партнера, он с такой же болью сжал сердце Торака. Он подошел к ней ближе и встал на колени позади Рейн, все еще оставляя немного места как для Рейн, так и для Эона, когда он протянул руки и нежно погладил ее по голове.

«Прости, любовь моя, но мы ничего не могли сделать...» Заявление Торака было похоже на окончательный приговор.

«Но... но...» Затем Рейн перевела свой умоляющий взгляд на Серефину, «Ты ведь можешь что-то сделать, верно?»

«Моя дорогая...» Рейн не хотела слышать эту нежность. — ...мы ничего не можем сделать.

Рейн недоверчиво смотрела, как Каллеб и Рафаэль избегали ее взгляда, они виновато отворачивались от Рейн.

Это была не та реакция, которую хотела Рейн.

— Рейн... — раздался тихий, очень слабый голос. "...Все в порядке." Эон протянул дрожащую руку и коснулся ее щеки. На его губах играла легкая улыбка. «Теперь я в порядке, это мое решение... я не имею к вам никакого отношения...»

«Извините... скажите мне... скажите, чем я могу вам помочь. Скажите...» Рыдания Рейн превратились в крик, ее слезы быстро капали на его палец, когда он вытирал их.

«Не вини себя... Мне с самого начала ничем нельзя помочь». Эон вспомнил, как он продал свою душу дьяволу, просто чтобы жить еще раз, чтобы встретить Рейн.

И теперь, когда он встретил ее, Эон не должен был быть таким жадным, чтобы просить большего.

Он считал себя погибшим с первого момента, когда заключил сделку с Люцифером.

Обменял он свою жизнь на жизнь Торака или нет, его конец был ясен с того момента, как Люцифер предал его.

Хотя он мог быть с Рейн, Эон очень сомневался, что Люцифер будет настолько великодушен, чтобы позволить им жить счастливой жизнью.

Это было правильно. По крайней мере, Эон знала, что Торака сделает для нее все. Он очень любил ее, и Рейн тоже.

Это была болезненная реальность, но также и большое облегчение, потому что Рейн больше не будет одна, и Торак всегда будет с ней, чтобы защищать ее, любить ее.

Боль становилась невыносимой со временем, но еще больнее для него было видеть слезы в ее глазах.

— Прости... — пробормотала Рейн. Она хотела сказать что-то еще, кроме «извините», но просто не могла найти нужных слов. «Мне очень жаль...»

«Не надо...» Эон наклонился и нежно поцеловал ее в лоб, в последний раз наслаждаясь ее запахом и нежностью ее кожи на его потрескавшихся губах. «Надеюсь, ты в порядке...»

Торак видел это, но вместо того, чтобы ревновать, Альфа мог понять боль Эона. Он должен был признать, что чувства теневого воина были искренними.

После того, как Эон поцеловал ее в лоб, он посмотрел на Торака и заговорил между своим прерывистым дыханием. "Вы можете помочь мне...?"

Торак придвинулся ближе к воину-тени. "Да."

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза, прежде чем Рафаэль выступил вперед и помог Рейн встать.

«Лучше тебе этого не видеть...» — прошептал ей на ухо Рафаэль, отворачивая голову Рейн от Торака и Эона.

"Почему?!" Рейн изо всех сил пыталась освободиться от Рафаэля. "Что они будут делать?" Она посмотрела на Торака и Эона, которые стояли лицом друг к другу, стоя на коленях, как старый друг.

«Его нужно уничтожить, иначе дьявол сможет использовать его бездушное тело». В голосе Серефины была грусть, хотя она объяснила это прямо. Ей всегда это нравится, независимо от ситуации. — У него все-таки была сделка с дьяволом.

"Нет!" Почему они должны уничтожить его!? Разве он уже не так страдал?! "Не делай этого!"

«Это так, иначе он будет страдать в Тартаре больше. Ему место там после всего принятого им решения». Серефина посмотрела Рейн прямо в глаза.

Этот факт так сильно ударил Рейн, что она заплакала и крепко обняла Рафаэля. «Мне очень жаль... мне очень жаль...» Рейн чувствовала, что это ее вина.

Рафаэль повернулся так, чтобы спина Рейн была обращена к Тораку и Эону.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2216524>